ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И СМИ

Лазутина Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: galvik34@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ

Работа посвящена выявлению причин, вызывающих в журналистике противоречие между должным и реальным, что осознается профессиональным сообществом как вытеснение журналистики пропагандой. В статье излагаются положения, выработанные в процессе осуществляемого на факультете журналистики МГУ исследования информационного поля России. В контексте идущих сегодня дискуссий о месте в СМИ журналистики и пропаганды автор предлагает свое прочтение данных понятий и затем на основе кибернетического подхода предпринимает шаги для выявления одной из ключевых особенностей системы функций журналистики. Новизна статьи – в том, что здесь раскрывается эта важная для современной ситуации особенность: журналистика одновременно участвует в двух контурах регулирования общественной жизни, предопределяющих ее двойную социальную роль. Противоречие между должным и реальным возникает, когда власть игнорирует это обстоятельство, что характерно для государств тоталитарных и авторитарных режимов. Привлекая данные исследовательского проекта, автор комментирует состояние информационного поля России. Основная идея статьи состоит в следующем: разрешение обострившегося противоречия между должным и реальным представляется возможным, если журналистика будет признана общественным благом и станет патронироваться всем обществом.

Ключевые слова: *журналистика, пропаганда, система функций, социальная роль, контуры регулирования, власть, общественное благо.*

Galina V. Lazutina, PhD, Associate Professor, Senior Researcher at the Chair of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: galvik34@mail.ru

SOCIAL ROLE OF JOURNALISM IN NOWADAYS DISCUSSIONS CONTEXT

The article is devoted to distinguishing the reasons, which cause a contradiction between the real state and the expected state in journalism. In the journalism community this con-tradiction is viewed as replacing journalism by propaganda (this is the way this issue was dis-cussed during the conference of the experts from the Public board on press complaints and the Union of Russian journalists). The article presents the points, which were accumulated during the study of the

information environment, which was conducted at the Faculty of Journalism, Moscow State University. The author specifies the meanings of the terms 'propaganda' and 'journalism', after that based on a cybernetic approach tries to distinguish the key particularities in the system of journalism functions. The novelty of the article lies in the fact that it shows this peculiar feature: journalism simultaneously participates in two frameworks of regulating social life, which underlines its double social role. The contradiction between the expected and the real state in journalism functioning happens when the authorities ignore this fact, which is character-istic for states with authoritarian and totalitarian regimes. Showing the results of the study, the author comments on the state of the information environment in Russia. The main idea of the article is the following: for an optimal operation of journalism it should be regarded as public good and it should be patronized by society.

Key words: *journalism, propaganda, system of functions, social role, contours of regulation, authorities, public good.*

В последнее время противопоставление пропаганды и журналистики в профессиональной среде стало общим местом, своего рода демаркационной линией, по которой проходит граница между официально заданным отражением действительности и честным словом о ней. Накал дискуссий, посвященных этой проблеме, нередко доходит до градуса, при котором раздаются утверждения о том, что профессиональная журналистика отжила свое. Вытеснение журналистского текста из информационного поля страны, действительно, имеет место, что представляет собой определенную опасность для общества. Однако причины этого одним только противопоставлением журналистики и пропаганды не исчерпываются. Постараемся понять, почему.

1. К размышлениям о понятии «пропаганда»

Скажем сразу: термин «пропаганда» по отношению к явлению, которое мы наблюдаем сегодня в российском информационном поле, представляется не вполне уместным. Что это за явление – вопрос архиважный, однако суть его связана с другими обстоятельствами, и нам предстоит далее остановиться на том специально. А пока попытаемся реабилитировать пропаганду как вид деятельности, предназначенный естественным ходом развития человечества быть для него добром, а не злом.

Как известно, понятие «пропаганда» появилось в XVIII в., и первое его толкование было связано с религиозными целями, направленными на распространение веры (напомним, Ватикан создал для этого специальный орган – конгрегацию пропаганды).

К нашему времени смысл понятия существенно расширился, что выразилось в появлении ряда трактовок, зависящих от намерений субъектов деятельности, которые прибегают к использованию пропаганды. В сфере политической деятельности пропаганда толкуется как распространение политических идей и взглядов партий или движений с целью завоевания сторонников и вовлечения их в соответствующие практические действия. В сфере неполитической деятельности пропаганду понимают как распространение знаний научного, технического, культурного содержания с целью просвещения общества.

Ключевым в обеих трактовках является слово «распространение». Оно восходит к латинской первооснове: propaganda – подлежащее распространению, от propago – распространяю, и несет в себе важный общественный смысл. И можно было бы обойтись без каких-либо уточнений на этот счет, если б не одно обстоятельство. Дело в том, что свойством распространять заключенную в нем информацию обладает любой из информационных продуктов, с производством которых связан человек. Социальная информация как особая форма информационного сигнала потому и родилась, что у возникающего человечества появилась потребность в средствах общения, способных улавливать и сколько угодно хранить информацию, предназначенную для распространения. Представляя собой результат переработки естественных информационных сигналов в своеобразные «информационные консервы» с помощью знаков, социальная информация ориентирована на передачу сообщения в условиях возникновения коммуникативной ситуации, т.е. когда появляется субъект деятельности, способный расшифровать знаки и выступить как адресат послания. Таким образом, распространение произведенных человеком смыслов – эффект, общий для всей социальной информации, состоящей на сегодняшний день из массы разных информационных продуктов – текстов. Поэтому представляется неправомерным связывать специфику пропаганды как вида деятельности именно с ним. А в чем же тогда ее специфика?

Поиск ответа на этот вопрос сосредоточился на осмыслении управляющего воздействия пропагандистского текста. Появились трактовки пропаганды, главным в которых стало следующее обозначение ее целевой установки: распространение взглядов и идей *для внедрения* их в сознание человека, хотел бы он этого или нет. Фактически имелось в виду интеллектуальное принуждение личности разделять эти взгляды, насильственное принуждение общества

подчиняться поступающим информационным сигналам. Опыт пропагандистской машины, созданной в пору формирования фашистского режима в Германии Йозефом Геббельсом, показал, что при использовании специальных правил и специальных техник результаты такого информационного воздействия могут быть впечатляющими. Во властных структурах государств с тоталитарным или авторитарным режимом правления начала формироваться осознанная ориентация на манипулятивный вариант общения с массами, рассчитанный на достижение их безусловного подчинения. По типу ватиканской конгрегации пропаганды стали создаваться специальные подразделения исполнительной власти, в обязанности которых входило руководство «пропагандистским процессом». С точки зрения объективного развития общества, подобный тип управления общественным сознанием давал и отрицательные, и положительные эффекты – в зависимости от того, на решение каких задач направлялись усилия масс.

Это можно проследить и на истории нашей страны. В различные ее периоды власти не раз добивались цели, которую ставили перед собой и перед средствами массовой информации и пропаганды, как назывались в советские времена российские массмедиа. В зависимости от характера цели, результаты имели либо положительное, либо отрицательное значение. Скажем, советской власти удалось успешно провести целый ряд хозяйственных кампаний, направленных на развитие страны. Определенную роль в достижении таких успехов играла и сама организация пропагандистского воздействия: оно высвечивало желательный для всех результат, отличалось систематичностью и напористостью, опиралось на положительные примеры. Манипулятивные техники – основа принудительного воздействия на сознание человека – в известной степени теряли свою вредоносную силу, когда их включали в процесс позитивных преобразований действительности. Однако при всем при том они оставались манипуляцией, т.е. представляли собой намеренное вмешательство в естественный процесс отражения объективного мира в сознании человека с помощью искусственно созданных информационных образований и влекли за собой интеллектуальное рабство. Уже одно это означает, что понимание пропаганды как внедрения созданных кем-то идей и представлений в сознание человека вопреки его воле есть признание правомерности насилия и потому не может считаться объективным отражением предназначенности этого

вида деятельности. Естественный ход развития человечества ориентирован на расцвет творческих возможностей человека, реализуемых на основе свободы воли. Должное для пропаганды, т.е. ее объективное предназначение, формируется в этих условиях. Фактором, определяющим его, являются конкретные потребности общества, которые дают о себе знать в процессе общественного разделения труда.

Украинский философ В.Д. Пихорович в одной из своих работ заметил: «Пропаганда по своей природе есть не что иное, как инструмент преодоления разделения труда» (2015). Думается, что это очень важная констатация: исследователь имеет в виду и общественные потребности, вызвавшие к жизни пропаганду, и те функции, которые она стала выполнять. Анализ процесса общественного разделения труда показывает, что на определенном этапе человечество, у которого постепенно складывались специализированные виды деятельности (наука, искусство, идеология, политика и т.д.), должно было оказаться в проблемной ситуации. Дело в том, что результаты этих видов деятельности – идеи, взгляды, представления, заключения, принимавшие форму разного рода произведений, – воплощались в особых языках, что делало их недоступными для широких кругов общества. Между тем нужда в их распространении существовала: они несли в себе отражение знаний, норм, ценностей, в том числе новых, которые массовому сознанию необходимо осваивать, иначе в обществе может нарушиться взаимопонимание и остановиться процесс развития. Это означало, что возникла потребность в деятельности, которая бы переводила на язык массовой аудитории содержание произведений, созданных на специализированных языках. Так и определилась объективная предназначенность пропаганды – ее должное. Получается, что функции пропаганды изначально оказались сродни функциям переводчика. Они состоят в том, чтобы делать доступным для массовой аудитории недоступное, *превращая его в новый продукт с помощью средств популяризации* – общепринятого языка, понятной массам системы образов и ассоциаций. Подчеркнем специально: пропаганда не просто распространяет идеи и взгляды – *она создает новые произведения* на основе переработки специализированных продуктов разных видов, предназначая свое творчество всем. И этим она отличается от тех видов деятельности, которые тоже работают на распространение идей и взглядов, но другими способами: они *организуют передачу культурного до-*

стояния общества через многочисленные каналы коммуникации и разные ее формы, используя в качестве посредника и пропаганду. Так формируется развернутая *система образования и просвещения* членов общества, вбирающая в себя компоненты, ориентированные на все возрастные группы – от детей (детсады, школы, дополнительные учебные заведения) до пожилых людей, не желающих «отстать от века» (культурно-просветительные учреждения, дома просвещения, «открытые университеты» и т.п.)

Наука фиксирует: сегодня в распоряжении человечества достаточно много разновидностей пропаганды, и они хорошо известны. Естественно-научная пропаганда служит освоению знаний, производимых наукой, и тем улучшает качество массового сознания общества. Эстетическая пропаганда повышает ступень эстетического развития людей, привнося в их внутренний мир новый уровень понимания произведений искусства. Идеологическая пропаганда знакомит с доктринами и концепциями общественного развития, отлитыми в форму идеологем, и обогащает тем самым мировоззрение человека. Политическая пропаганда превращает в практические руководства программы действий, производимые политическими организациями, и будит в человеке осознанную субъектность. Религиозная пропаганда доносит до людей постулаты мировых религий, облегчая выбор веры и следование ее заветам, когда наука еще не нашла ответов на возникающие вопросы. Но все эти разновидности объединяет общее назначение пропаганды – преодолевать в обществе разобщенность, вызываемую разделением труда. Вот почему придавать данному виду деятельности отрицательный для человеческого общежития смысл глубоко ошибочно, а если говорить в терминах этики, то и несправедливо. А именно это происходит, когда мы употребляем понятие «пропаганда» для обозначения аномалий информационного поля и фактически приравниваем его к понятию «ложь».

Исследование механизмов пропаганды, предпринятое Г. Лассуэлом, затем У. Липпманом, было направлено на изучение путей влияния на сознание общества, т.е. они рассматривали пропагандистскую деятельность прежде всего в системе управления общественной жизнью. Это задало определенную область применения их выводов, прочертило ее рамки. Трактовать созданную ими модель как идеальную модель пропаганды в целом, т.е. придавать ей деонтологическое значение, представляется не вполне обоснованным. Управляющее воздействие информации, действительно, яв-

ляется ее сущностным свойством. Но, во-первых, оно относится ко всем ее видам, т.е. является ее общим качеством. Во-вторых, оно обнаруживает себя, т.е. дает устойчивые функциональные эффекты, только в том случае, если естественные информационные сигналы не вытесняются «шумами» – случайными или искусственно созданными сигналами, искажающими происходящее. Манипулирование общественным сознанием есть попытка подчинить его манипуляторам с помощью специально создаваемых «шумов» и потому для общественного развития она по определению оказывается негодной. Должное пропаганды в другом: она помогает людям понимать друг друга и стимулирует их развитие.

2. К размышлениям о понятии «журналистика»

Не все так просто и с понятием «журналистика». Конечно, как особый вид деятельности журналистика родилась *для оповещения общества о событиях* – тех изменениях привычного хода дел, которые имеют общественно значимый характер и ориентироваться в которых человеку необходимо. Но очень скоро свойства журналистского текста и каналов его распространения побудили общество к тому, чтобы использовать журналистику как деятельность многофункциональную, возложив на нее целый ряд новых обязанностей. Все эти обязанности связаны с переработкой информации и производством информационных продуктов и потому как особые функции были осознаны далеко не сразу. Однако это не помешало тому, чтобы в результате их выполнения журналистика незаметно превратилась из производства *отдельных текстов* особого вида в производство *массовых информационных потоков*, состоящих из актуальных текстов *разных видов*. В структуре массовых информационных потоков, помимо журналистских произведений, оказались материалы совсем другого характера, в том числе, например, официальные сообщения, сводки погоды, рекламные объявления. Журналистика стала организатором многофункционального информационного производства, его субъектом – возник новый, широкий смысл ее наименования, бытующий сегодня наряду с узким смыслом, сложившимся первоначально и доминирующим до сих пор. В новом, широком своем значении понятие «журналистика» приблизилось к возникшим в XX в. понятиям «массмедиа», «система СМИ», хотя и не стало их синонимом (они относятся не только к производству, но и к распространению массовых информационных потоков).

Самое примечательное состоит в том, что в таких условиях и журналистский текст расширил свои функции. Он стал брать на себя некоторые обязанности других видов текста. Возникла достаточно разветвленная система жанров журналистского творчества с ярко выраженными различиями функциональной предназначенности текстов, зависящей и от предметной области, отображение которой им выпало осуществлять. Многие жанровые модели в журналистике родились в результате синтеза законов журналистского творчества с законами других видов деятельности, один из которых, между прочим, пропаганда. Так появились научно-популярная журналистика, культурно-просветительская журналистика, политическая журналистика, социальная журналистика, деловая журналистика, развлекательная журналистика. Этот ряд обещает расти по мере того, как заявляют о себе новые общественные потребности. В такой ситуации противопоставлять журналистику и пропаганду бессмысленно: их свойства, по законам жанровой дифференциации, неизбежно синтезируются в той степени, которой требует жанр.

Однако стремниной массовых информационных потоков, определяющей их течение, остается журналистика в узком смысле, журналистика новостей, и главное ее свойство – сообщать людям правду о быстро меняющейся действительности – автоматически передается всем жанровым разновидностям журналистского творчества, какие бы другие виды творчества они в себя ни вобрали. Только при этом условии журналистика может оправдать свое исходное предназначение – обеспечивать обществу надежную ориентацию в действительности – и справиться с теми обязанностями, которые сложились в процессе ее развития. А обязанности эти в совокупности представляют собой сложное системное образование, отмеченное рядом особенностей.

3. Особенности системы функций журналистики

А теперь обратимся к тому явлению, с упоминания о котором началась статья и которое привлекает сегодня общественное внимание как угрожающее существованию журналистики. Оно действительно вполне отчетливо обнаруживает себя, вызывая деформацию информационного поля, так как заполняет его «шумами» и делает неадекватным реальным процессам. Однако природа этого явления намного сложнее, чем осознается в данный момент. Она

несет в себе сущностное противоречие журналистской профессии, обусловленное особенностями системы ее функций.

Взглянув на общество как на саморегулирующееся образование, немецкий философ Георг Клаус обнаружил, что жизнеобеспечение его осуществляется посредством перекрестных контуров регулирования (Клаус, 1967). Не будем углубляться в подробное описание кибернетических механизмов общества. Остановимся на основном: что такое эти контуры регулирования и как они действуют. Один из них – назовем его *контуром саморегуляции общественной жизни* – представляет собой взаимодействие по принципу прямой и обратной связи сознания и поведения человека, сознания и поведения человечества. Как это происходит, каждый может проследить на себе. Вы собрались идти на работу, а на улице ливень. Глянули в окно – и рука потянулась к зонтику. На уровне общества такое взаимодействие проследить сложнее, но принцип его тот же самый. Упрощенно это можно описать следующим образом: в массовое сознание общества поступает информация о происходящем, к ней определяется отношение и вырабатывается программа ответа – формируется общественное мнение, за которым следует поведенческая реакция в виде тех или иных – согласованных или не согласованных – действий.

Второй контур – назовем его *контуром управления общественной жизнью* – тоже представляет собой взаимодействие по принципу прямой и обратной связи, но – других участков. Участок управления здесь – институты власти, создаваемые в обществе для обеспечения согласованных действий. А управляемый участок – народ, массы, состоящие из индивидов. Если опять же упростить ситуацию, взаимодействие между ними выглядит так. В институты власти поступает информация (скажем, о лесных пожарах, начавшихся в регионе). Оперативно разрабатывается программа, выделяются средства, отдаются команды, побуждающие массы к необходимым действиям, подкрепляются определенными стимулирующими мерами – и начинаются массовые действия, информация о которых стекается в органы власти. Далее все по кругу: корректируется программа, отдаются новые команды, применяются новые стимулирующие меры, нарастает – или не нарастает – поведенческая активность масс.

Журналистика, в силу закономерностей общественного развития, оказалась включена в оба контура регулирования. В контуре саморегуляции общественной жизни функции ее состоят в том,

чтобы *своими произведениями обеспечивать бесперебойную работу основных звеньев механизма саморегуляции, к которым относятся, в частности, массовое сознание и общественное мнение.* Для этого ее информационные продукты должны нести в себе точную информацию, давать адекватное отображение происходящего. Только в таком случае она сможет оправдывать свое назначение. Отсюда необходимость ее независимого положения в общественной структуре, которое позволяло бы ей функционировать автономно от сил влияния. Иначе говоря, – необходимость свободы, понимаемой как возможность реализовать внутренние закономерности данного вида деятельности. Это не требование каких-то конкретных лиц или структур, это объективная потребность общественного организма.

В контуре же управления функции журналистики состоят в том, чтобы *своими информационными продуктами способствовать осуществлению целей и задач, разрабатываемых властными структурами*. Это предполагает иерархию отношений, ставит журналистику в подчиненное положение: она выступает в качестве инструмента управления, при помощи которого власть осуществляет стоящие перед ней цели и задачи. Соответственно власть в данном случае выступает как фактор влияния, что несет в себе опасность для независимой позиции журналистики.

Такое двоякое положение журналистики в общественной системе означает, что она играет двойную роль и на нее ложится двойная нагрузка. Чтобы справляться с этим грузом обязанностей, для журналистской деятельности необходимы особые условия. Как показывают разработки отечественных исследователей (Иваницкий, 2010), главное из них – в том, что журналистика должна быть признана общественным благом и патронироваться обществом. Если это условие не соблюдается, неизбежны ситуации, когда между должным для журналистской деятельности и ее реальными результатами возникают противоречия. В качестве важнейшей характеристики должного, как следует из деонтологии журналистики, следует понимать адекватность отражения в ее продуктах реально происходящих событий – то, что мы называем обычно правдой жизни. Правда жизни – закон профессии, декларируемый в этических документах международного журналистского сообщества (Казаков, сост., 2004: 19). Это внутренняя закономерность журналистской деятельности, нарушение которой приводит к сбоям в функционировании общества. В принципе погрешности в отображении действительности происходить могут, они даже не-

избежны, учитывая особенности процесса работы журналиста, – от случайных ошибок не застрахован никто. Но тенденция состоит в том, чтобы их обязательно исправлять, постоянно уточняя картину мира. Критическая же точка в нарушении адекватности отображения событий наступает в случае, когда в обществе начинает игнорироваться двойная природа функционирования журналистики. История свидетельствует: это происходит в периоды, когда к власти в том или ином государстве приходят тоталитарные или авторитарные режимы. Они создают обстоятельства, при которых журналистика теряет свою двойную функциональную направленность и превращается исключительно в инструмент реализации политических программ властных структур. Когда же реальные процессы не согласуются с такими программами, правда жизни осознанно или неосознанно начинает приноситься им в жертву. Факты действительности начинают восприниматься членами общества, в том числе и журналистами, под заданным углом зрения, определяемым властью. В основу интерпретации происходящего ложатся уже не объективные закономерности развития, не причинно-следственные связи и зависимости, а субъективные представления властных лиц, задающих программы. При этом расхождения между объективными закономерностями и субъективными представлениями могут быть столь значительны, что вмешательство субъективного фактора в объективные процессы развития становится вредоносным, поскольку категорически меняет социальную роль прессы (вспомним, во что превратилась журналистика в фашистской Германии). Гомеостазис общества, его устойчивость как системы оказывается в опасности, даже если это не осознается. Причем причины тут могут быть разными – от эгоистических интересов экономического или психологического характера у властных лиц до особенностей их менталитета, сложившегося в силу тех или иных обстоятельств: шлейф семейных традиций, пресс профессиональных стереотипов и т.д., и т.п.

Похоже, что Россия сегодня вступила именно в такой период. Мы столкнулись с тем, что пренебрежение властных структур к двойной функциональной направленности журналистики достигло степени, при которой стало очевидным намерение превратить деятельность журналиста исключительно в инструмент реализации политических программ власти, причем – каково бы ни было их качество. Это проявляется по-разному: и в репликах властных лиц, и в предпочтительных действиях тех или иных властных структур.

После выступления обозревателя «Новой газеты» Леонида Никитинского на встрече членов Совета по правам человека с президентом страны между оратором и Владимиром Путиным состоялся диалог, о котором Никитинский рассказывает так: «Когда я закончил, Путин задал вопрос: "Значит, вы хотите, чтобы вы нас ругали, а мы вам платили деньги?" Последнее слово все-таки осталось за мной – я нажал микрофон и говорю: "Владимир Владимирович, именно так. Я хочу, чтобы мы вас критиковали, а вы нам платили деньги"» (Никитинский, 2016). В сущности, в этой позиции журналиста отразились те особые условия, которые необходимы для оптимального функционирования журналистики в силу ее места в механизме регулирования общественной жизни. А в словах президента проявился тот факт, что властью объективная необходимость таких особых условий не осознана.

Еще одно подтверждение этому, уже из области научных данных. В процессе реализации научно-исследовательского проекта «Журналистика в информационном поле России: должное и реальное» группа сотрудников факультета журналистики МГУ проводила экспертный анализ продуктов деятельности разных участников массовых информационных процессов. Итоги экспертного анализа документов уважаемой государственной структуры «Роскомнадзор» – предупреждений редакциям и учредителям СМИ, вынесенных в 2011–2015 гг., оказались весьма информативными. Они показали, что СМИ рассматриваются Роскомнадзором, в соответствии с его задачами надзорной службы, прежде всего, как субъект исполнения закона – и это естественно. Но интересно, что и понимание функций СМИ ограничивается положениями законодательства, причем приоритетными для надзора оказываются те из них, которые носят запретительный для СМИ характер. Предупреждений в адрес нарушителей тех положений закона, которые провозглашают ответственность за воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов, не обнаружено, хотя в реальности таких эпизодов немало. Соответственно не обнаружены и представления о функциях СМИ, отраженных в этих положениях. Зато отчетливо просматривается, что отношения с властью понимаются аппаратом службы однозначно: СМИ должны быть подконтрольны власти, призванной руководить ими (Лазутина, Узунова, 2016). Именно так в большинстве своем видят отношения властных структур со СМИ представители не только исполнительной, но и законодательной власти.

В результате сложившегося положения противоречие между должным и реальным в российской журналистике достигло такой стадии, что в профессиональном сознании журналистов вполне определенно обозначились два альтернативных сценария его возможного разрешения. Согласно одному из них сегодня неизбежен слом профессии, отступление журналистики как особого типа деятельности с легального информационного поля страны в зону «подполья». Правда, по сравнению с прошедшими временами, эта зона несколько расширилась за счет «социальных сетей». Однако с влиянием структурированных, организованных каналов массовой коммуникации ее влияние несопоставимо, да и свобода высказываний в «социальных сетях» не безусловна. А структурированные, организованные каналы уже начали заполняться продуктами другого вида деятельности – его-то и обозначают чаще всего словом «пропаганда», хотя правильнее было бы сказать, что это промоушн политики государства – ее продвижение в массы.

Реализация данного сценария опасна для общества, поскольку несет в себе возможность потери им надежной ориентации в действительности из-за массовых фейков и произвольной интерпретации событий, из-за мифологизации представлений, продуцируемых сегодняшними СМИ. Это создает невиданные риски для общественного развития.

Второй сценарий предполагает резкую интенсификацию развития гражданского общества и столь же стремительный рост медиаграмотности всех общественных сил за счет освоения опыта, накопленного человечеством, за счет усиления глобализационных процессов. Он требует времени, высокообразованных лидеров, новаторских организационных решений. Но он обещает для журналистской деятельности возможность признания ее общественным благом, забота о котором должна быть делом всего общества.

К сожалению, на сегодняшний день этот сценарий выглядит нереалистичным, мы пока к такому пути не готовы. Остается рассчитывать на то, что в очередной раз проявят свою силу законы саморегуляции общества как системы – объективные законы развития. Уже не однажды в истории человечества они спасали его, выводя из тупиковых ситуаций, создаваемых человеческим фактором.

Библиография

Иваницкий В.Л. Модернизация журналистики. Методологический этюд. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак. журн. МГУ, 2010.

Клаус Г. Кибернетика и общество. М.: Прогресс, 1967.

Лазутина Г.В., Узунова Т.Е. Исполнительная власть и СМИ: представления о должном и реальном // Меди@альманах. 2016 (в производстве). Цитируется по рукописи.

Международная федерация журналистов. Декларация принципов поведения журналистов // Профессиональная этика журналиста. Документы и справочные материалы. Сост. *Казаков Ю.В.* 4-е изд. М., 2004.

Никитинский Л.В. Апология журналистики. Лекция в лондонском клубе «Открытая Россия» 9 мая 2016 года. Электронный ресурс: Openrussia.org.

Пихорович В.Д. О природе пропаганды. Часть 1. Электронный ресурс: propaganda- journal.net.

References

Ivanickij V.L. (2010) *Modernizacija zhurnalistiki. Metodologicheskij jetjud* [Modernization of Journalism. Methodological Study]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ.

Klaus G. (1967) Kibernetika i obshhestvo [Cybernetics and Society]. Moscow: Progress Publ.

Lazutina G.V., Uzunova T.E. (2016) Ispolnitel'naja vlast' i SMI: predstavlenija o dolzhnom i real'nom [Executive Power and the Media: Ideas about the Proper and Real] *Medi@al'manah*. 2016 (in the process of in the publishing process).

Mezhdunarodnaja federacija zhurnalistov. Deklaracija principov povedenija zhurnalistov [International Federation of Journalists. The Declaration of Journalists' Principles of Conduct]. (2004) In Kazakov Yu.V. (ed.). *Professional'naja jetika zhurnalista. Dokumenty i spravochnye materialy.* [Professional Ethics of Journalists. Documents and Reference Materials]. 4 Ed. Moscow.

Nikitinskij L.V. *Apologija zhurnalistiki. Lekcija v londonskom klube «Otkrytaja Rossija» 9 maja 2016 goda* [Apology of Journalism. Lecture at the London Club «Open Russia». May 9, 2016]. Available at: Openrussia.org.

Pihorovich V.D. *O prirode propagandy. Chast'1* [About the Nature of Propaganda. Part 1]. Available at: propaganda-journal.net.

Поступила в редакцию
31.05.2016